

Выходятъ каждыи
среды и суботы.
Предплату принимаютъ
всѣ ц. к. почтовиі урѣды.

ВѢСТНИКЪ

Предплату
на цѣлый годъ 3 зол. ренъ.
на осмь мѣс. 2 зол. ренъ.
на четыре мѣс. 1 зол. ренъ.

ДЛЯ РУСИНОВЪ АВСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

IV. Рочникъ.

„Соединенными силами.“

АВСТРІЯ.

НОВѢЙШИИ ВѢСТИ.

Менувшон патници выбралися Его апостольске Величество Цѣсарь въ путь до Угорщины. Вечеромъ около 10 години удалися Его Величество черезъ Пратеръ до пристани Дунайскихъ пароходовъ. Тутъ ожидали Монарха мнози Архикназа найзнакомитшии генералы и свѣцкии достойники и повитавши высокого путешественника радостными восклицаніями, сопровождали го черезъ прихорошии и богато освѣтленіи триумфальнии брамы до корабля „Албрехтъ“ въ котромъ Его Величество заначувати изволили. Высочайша Мати Его Величества Архикнагиня Софія прибывша такожь къ выпроваженію возлюбленнаго сына, повернула по хвилѣ съ прочими Архикназами до цѣсарскаго двора. — Въ субботу отпалъ поманутій корабль о 3 години досвѣта въ свою путь до Пештѹ. — На цѣлой дорожкѣ стоялъ народъ по обоухъ берегахъ Дунаю и виталъ Величественнаго путешественника громогласными восклицаніями. — На граници Угорщины ожидалъ Цѣсарь, Архикназь Албрехтъ, цивилный и войсковый губернаторъ сего краю. — Новѣйшии телеграфични донесеніа звѣщаютъ, що Его Величество прибыли до Пештѹ въ субботу о 5 зъ полудна, при выступѣ зъ корабля поповиталъ Монарха Примасъ Угорщины съ 22 епископами подъ безпрестанными восклицаніями народу, удалися Его Величество до костела при замкѹ въ Бѹдинѣ и присутствовали богослуженію котре князь примасъ угорскій въ сопровожденію 2 епископовъ и численнаго клиру отправилъ. — Зъ костела удалися Его Величество конно на пованзкѹ площадь где оглаждали войско выступивше въ полной парадѣ.

Вечеромъ отъ 9 до 11 години изволили Его Величество огладати прекрасне и богатѣйше освѣтленіе мѣстѣ Пештѹ и Бѹдина. Въ теченію того часу спалено посреду Дунаа причудесній штучній огонь (Feuerwerk) — Повсюду повладалася радость и чрезвычайно восхищеніе, въ каждой улицѣ витано Монарха громкими восклицаніями, а по-

добнаго множества народу давно невидано ажъ ового вечера. — Въ недѣлю рано давали Его Величество овше послуханье. — Въ Пештѣ такъ чрезвычайно великій зѣвздъ шо въ гдѣ котрыхъ гостиницахъ за одну комнату по 30 ренъ, на добѹ плататъ. — Въ частныхъ домахъ повнѣсенко прикзныхъ, и горко тому кто много знакомыхъ мае во кождѣй кѹтикѣ отступити мѹситъ.

В. 36.

Вѣдень дна 8 юнія.

Его ц. к. апост. Величество благоволиа высоч. рѣшеніемъ зъ дна 23 мая, благочестивому парохѹ Григорію Никитовичѹ въ Бѹковинѣ, за его благополезное дѣланіе въ справкѣ народныхъ училищъ, надати золотый крестъ заслуги съ короною.

— Его ц. к. апост. Величество благоволиа высоч. рѣшеніемъ зъ дна 3 юнія, пѣвчей при Бѣденской италіанской оперѣ, Юсефинѣ Медори, надати има ц. к. придворной пѣвчини.

— Ея Велич. цѣсарева Марія Анна пожертвовала въ пользу дѣтской больницы 1000 зол. ср. — такую же суммѹ пожертвовалъ Е. Высоч. архикназь Ферд. Максъ для наморскихъ инвалидовъ фондѹ „Маріанна“.

КОРУННИИ КРАИ.

Его Величество подаровали въ время посѣщенія П р а г и, для тамошнихъ ѹбогихъ 1000 зол. ср. — а князь Роганъ посватилъ въ память счастливаго присутствія Его Величества въ Празѣ, 2000 зол. ср. въ пользу дому провидѣнія и ѹбогихъ.

Новѣйшими часами прибыло изъ Боснии до Загреба множество христіанскихъ родинъ, въ числѣ около 500 душъ, ѹходящихъ несносному турецкому игѹ, и искающихъ приѣжища у своихъ сусѣдовъ Австрійскихъ христіанъ. Свѣтлый Банъ Слачичъ оголосилъ возваніе по всѣмъ урѣдамъ, дабы собирано благодѣтельными жертвы къ пропитанію сихъ скитальцевъ. Голосъ его не былъ никогда вопіющій въ пустыни, сего ради прибываютъ и теперь доброхотныи дары на жертвенникъ христіанской любви.

СПРАВЫ НАРОДНЫЯ.

Зъ Подгорья Болаховскаго.

Минѹло С. Юріа, и нѣтъ у насъ збожья, дабы са сховало въ немъ кѹра, а деревина и не гадаеть зазелѣтиса; — отъ С. Воскресенія до днешнаго часа, тремя нападами снѣги приодѣвали цѣлѹ природѹ, а птацтво лѣсовое надлетѣвши вѣроатно зъ зимовица своего къ намъ, не могло въ лѣсахъ снѣгами завашихъ найти кормѹ, и тиснетса ажъ до бѹдовлей селъ нашихъ; той видъ возвѹдилъ въ насъ волестныа чувства, смотряще на жебраковъ, котрыхъ въ каждомъ селѣ значительное находится число.

Но у насъ и по господаряхъ вѣда велика, хлѣба тажко роздобыти; отъ пишѹчи тое отрываюса, дабы сусѣды своего выслухати прошеніе, котрый посылаетъ свою сѹпругѹ по запомогѹ, отзываются тими словами: „ѹмилосердѣтса отче! во третій день не маю въ гѹбѣ лишъ воду.“ — Нещастное состояніе не одного, во може двадцать подобныхъ въ селѣ съ родиною; тажко надъ тою недолею народа нашего нѹжденнаго волестъ сердца звитажити, во тѣи майже всѣ тѣшилнса колнса маеткомъ краснымъ, съ которого не одна родина жидовска днесъ пользуетса. — Родившииса въ маеткѹ, и полюбовавши сѣбѣ отъ юношества своего, по жидовскихъ кѹтахъ съ люлькою при горѣлицѣ пересиживать, днесъ въ жебрака запомоги искаеть, котрый немаючи питомой землицы, въ потѣ чела и въ голодѣ на чужихъ нивахъ хлѣвца постаралса. — Такъ то многи коло насъ, ажъ ѹже не станеть гроша ни збожья ни пола, во тое ѹже запродане, коли и бѹдвали то спалилъ то розпродалъ, — сорочкѹ зъ дитати и зъ себе до корчмы заносить, а коли ѹже лишъ одну на сѣбѣ имѣеть, той истинно не дастъ никому, але волить до чужон коморы послагнути, дабы са съ жидомъ людскою недолею подѣлити. ѹжасно и погадати, дабы са тое нещастное состояніе долшии часъ еще протагало, во не токмо кождаа громада мала бы маеткѹ своего день и ношъ хоронити, и вѣрѣ Христовой чрезъ помножающихся вѣр-

никовъ жидовскихъ, которыя за ихъ проводомъ дѣлають, чимъ разъ больше вредили вы; — алезь брата духовныи! надъ все колество погадати, же праца наша, котору съ пожертваніемъ здоровья и вѣщественности, въ роспитаніи молодыхъ нашихъ громадь нѣкоторыи давно начали сте, а мы днсь починаемъ, и всѣ дла блага обираго къ назиданію дѣла продолжати гадаемъ, немаючи дла молодого сердца зѣтца, зѣ матери и зѣ другихъ старшихъ соотѣтнаго примѣра, не дастъ намъ ни наступникамъ нашимъ узрѣти овощей желаемыхъ, если не будемъ неумолимыми хранителями мудраго рѣшенія в. правительства, съ дна 12 декабря 1851, во взглядѣ здерживанія народа отъ пьянства, а приклоненія до неумолимой працы. —

Благоразумное сіе рѣшеніе, объявленное по св. богослуженіи въ храмахъ Господнихъ, на тихъ токмо присутствующихъ дѣлають отмѣну, которыи лишь начали до корчмы угощати; але старыхъ жидовскихъ повѣрниковъ, которыхъ звычайно и не видати во св. церковь, на тихъ звертаемъ увагу войтовъ громадскихъ, которыи если люблять Бога зѣ сердца, а громадь якъ повинны, знайдуть средства, которыми и съ всѣмъ зосоканыхъ навернути и опаматати могутъ.

Коло насъ знакомый далеко войтъ Басилаій Бородей, выслужившій 2 капитуляціи въ арміи цѣсарской яко честный капраль, и научившиса трезвости, порядка и послушенства, оказалъ своей громадь, же нерадѣніи новыхъ предшественниковъ его въ старшинѣ громадской нищастіемъ грозило; а днсь при добромъ радѣніи пьяному несколько са въ селѣ указати, ани макоткъ марнотравити, а нероковъ въ днсь и въ ночи догладають.

Богъ дай вы повсюду громады такихъ честныхъ предводителей получили!

Левъ зѣ Волѣ.

Зѣ подѣ Тернополя.

Есѣ господари радуются, зачуваючи отъ часу до часу, же будова желѣзницы Галицкои чимъ разъ дальше и спорѣйше поступая. — Еѣ усуществленіи во сего величественного дѣла покладдемъ великую надѣю, дла процвѣту торговли и угрешенія общаго обороту, нбо знаемъ, же звожже наше, около которого цѣлый рокъ трудимоса, тогда по лѣпшой цѣнѣ будѣ продати можно, якъ теперь где господари наши лишь отъ окрестныхъ мѣстечокъ зависли. Тутъ купцы са змовать, и на чужу працу цѣну устанавляють, если же желѣзница когъ дай ино до Львова допрыважена будѣ, то надѣятиса можно безсомнительно, же и нынѣ купцы въ наши

сторони завитають, и все инымъ поиде образомъ. — Медъ и воскъ становлять въ нашихъ сторонахъ таковыи важныи предметъ торговли, но и въ томъ зависли сѣмо отъ колькохъ купцовъ, которыи са нашими производами звозачуютъ, а намъ заледви за трудъ са лишле. — Буть въ правдѣ славныи пасѣчники, которыи таковыи не малый грошь до року торгуютъ, лишь таки мають нынѣ средства до лучшои продажи якъ поменшии, понеже и подводы таньше нмъ въ гуртѣ вносають, и купецъ больше оныхъ стоить, во зѣ одной рѣки много закупити може. — Такъ потѣшамоса еѣ не въ одномъ надеждоу, же инакше са господарка наша оплачовати будѣ, если разъ и Галиція желѣзницы дожделса.

БЛАГОДѢТЕЛЬНЫИ ЖЕРТВЫ.

Хорошій примѣръ въ справѣ народной подалн чести, господари села Баратова, Львовскаго округа, которыи 65 корей опредѣлиа на Домъ Народныйи ванна изъ Затоки до Львова бесплатно приставили, и тѣмъ спосокымъ значителное ошаденіе дла сего дѣла зрели. — Честъ и хвала да будѣтъ пр. г. Софроню Левичу кому за его посоступленіи труды, а его пошчению духовному въспривной громадь благодаріи отъ всѣхъ ривныхъ Русиновъ.

ЗАПОМОГА ЖИДОВСКА.

Еѣ передовокъ, въ той то тажкой дла селанъ порѣ, где то пустки по гумнахъ, и пустки въ коморѣ; — Одному мужикови якъ нужда докла, и потреба не одна въ печѣнки са впила, Пойшола просто до жиды; — Чтожъ было робити? Давы грошей пожичилъ, Бо потреба жити. Поклонившиса низенько, Ба и шапку зналъ, Привитавшиса съ Мошкомъ, Такъ рѣчь розпочалъ: „Пане Мошкѣ, о ласку Маю васъ просити; Все челоуѣкъ заглянтъ, Голодъ не втомити! Маю жѣнку и дѣти, Я хлѣба не маю, Ктовъ мене заратовалъ, Такого не знаю; Бы, пане Мошкѣ, Будѣте таки кречны, Осѣмь ренскихъ пожичте, Я будѣте беспечны, До Ивана речинець — Отдамъ присягъ Богу! Я не бурлакъ, знаете, Сплатитиса могу; Маю въ Бозѣ надежду, Наступитъ отмѣна; Бѣтъ жмитъ пола, сѣножата, Осъ нарочю сѣна, Богъ дастъ! рола зародитъ, Пшеницу змолочу,

Продамъ, отдамъ съ подякою, Басъ не захлопочу.“ — Жидъ въ корчмѣ при дорозѣ, Лишь того чекаеть, Просашому мужикови Такъ отповѣдаеть: „Ну вачте люде добры, Чи а касу маю? Коль вамъ чего потреба, Бѣда долагаеть, То до жиды зѣ васъ каждый Рѣки вытаетъ. Но акъ жидъ потребуеть, Кажете не маю! Коан васъ проситъ, Бы заратовати, Зѣ пола привезти, Городъ поорати. Не гадаеть, что ему Жидъ коанъ придастса Лучше брата родного, Якъ прийдѣтъ нищастя! Я паматаеть осѣны, Бы пане Матѣкю, Еѣ тыждень по Михайлѣ, Было то въ недѣлю, Коан сте выжичити Сокиры не хѣли. Но такую рѣчь марну Я не паматаю; Жаль ми дѣже, что васъ Такъ потребуи присѣли, Ковымъ малъ, товымъ далъ, Но и гроша не маю; Бы знаете, а грошей Дома не тримаю. Якъ прийдѣтъ пану даю, Бо такъ кажеть рата, Охъ тажкій часть дла мене, На арендѣ страта, Бы горѣлки не пьете — Есѣ сте са завзали, Давы жиды зѣ голоду Бѣдныи померали. Идѣтъ сѣкъ до войта, Той вамъ дати можетъ, Подоймѣтса робити, Чему допоможеть.“ — Мужикъ востхнулъ, И стисля раминами, Тай кажеть съ слезами: „Былъ а уже у войта, Та лише скричалса: Уже а досытъ бурлаккамъ Такимъ надавалса, Иаи хосенъ а зѣ тебе Нынька акій маю? Я въ жинка чтосъ робилъ, Нероко гуктаю? Еѣ корчмѣ сидѣлъ, На солнцѣ грѣлъ сало, Заробитиса не хотѣло, Жинно пропало! Иди теперъ до жиды, Най та онъ ратуеть. Трѣсь дверми, тай по всему. Лухо го тревуеть. На васъ, пане арендарю, Есю надѣю маю,

Еѣ не разъ не два, и а вамъ Далъ уторговати, Болики сте не взали, Рокъ тому отъ хаты, Сего року стогъ сѣна, И десать копъ жита! Безъ грошика, за горѣлку Казали сте кента! Акъ вы не поратуете, То вже самъ не знаю, Что робити въ нищасты, И где са подѣти? Отъ загинемъ всѣ марне, А, жѣнка и дѣти; А не хочѣ даремне Башой ласки мати, Что скажете за пожадь, То а мѣшу дати.“ — Я гдѣжъ така знайдѣтса Душа затвердѣла, Чтокъ на такий уговоръ Просьбы не сполниа? Жидъ мавѣтъ чтосъ сумуеть, Мицкѣ поправляеть, На концѣ до мужика Такъ са отзываеть: „Ну ну Матѣкю, Тажъ вамъ треба знати, Же а за всѣхъ готовый, Басъ заратовати; А самъ знаю, акъ тажко Еѣ передовокъ жити, Сѣдайте пане газдо, Вамъ треба спочити; — Напійтса горѣлки, Та акось то будѣ; Охъ, чи уже всѣ акъ богачи Буть на свѣтѣ люде? Хоть не маю то мѣшу Быгоду зрочити, Но на мѣсць три ренски Треба заплатити!“ На уговоръ таковыи Матѣкѣ са поскривалъ, То ренского, полтора, То два обѣщанъ, Не мѣркуеть что уже са Жидови запродалъ;

Жидъ не попускаеть. На конецъ акъ помыслиа На жѣнку и дѣти, Что не змогутъ на доаго Той нужды стерпѣти, Я голодъ докучливый Утверднл доводы, Наклонилса, далъ рѣку, И пришло до сгоды, Жидъ взалъ ключи, Белнку скрино отворивши, И гроши на широкоуи Столъ розложивши, Тими съ пьянымъ Матѣкѣмъ Рахуетьса словы: „Ото осѣмь ренскихъ, Акъ есте жадали; Но коан сте до умовы По три ренки на мѣсць Минѣ обѣщали, До Ивана отъ нынѣ Три мѣсцы маемъ, Три разы три то девать, Осѣмь ренскихъ далъ ема; Акъ тихъ осѣмь отъ девать Отверю, мой пане, (Еѣ томъ зѣ стола всѣ гроши До скринѣ згортаеть) Дивѣтса еѣ одного Минѣ не достаеть, Той одѣтъ до осѣмь Слѣшине прилучаю, Который вамъ паматайте Разомъ пожичаю.“ — Матѣкѣ лишь на тое Очѣ вытрѣщанъ. „Должны сте менѣ девать Чи такъ? паматайте! Я тымъ часомъ вашъ кожухъ Менѣ въ заставѣ дайте.“ — По рахункѣ жидъ усѣлъ Поважно на лавѣ, Мужикъ всталъ, кожухъ зналъ, И даеть въ заставѣ. Задумавшиса мѣркуеть, Идучи до дому, На дорозѣ еѣ разъ Рахуеть по своему: „Днсна справа“ — говоритъ. Что са таке стало?

Жидъ кречный не ма Что казати, Онъ то мене сердечно Хѣлъ заратовати. Ни ратункѣ, ни грошей, И кожухъ са далъ, И съ ничимъ отхожѣ, И долгъ записалъ, Однакъ Мошко на розумѣ Менѣ раховалъ!“ — М. К.

ЗАГРАНИЧНЫИ НОВОСТИ.

Головное мѣсто Босниі, Сараево, стерпѣло дна 23 мая чрезъ пожаръ великую страту. Вечеромъ о 8 часѣ возникъ огонь въ одной гостинницѣ, и занялъ при сильномъ вѣтрѣ огромную просторну. Цѣлаа торговица съ базаромъ, выше 2000 купеческихъ продажныхъ лавокъ и около 600 домовъ, по наибольшей части дереванныхъ, обращенны въ пепѣл и розвалины; тажкоже домовство ц. к. консулата погорѣло съ всѣмъ. Помимо близости рѣки, изобилующей водоу, не возможно было соотѣтную помощь дати; такъ нужденныи сѣтъ снарады гашенія огню, къ чему тажкоже и нерадѣніи жителей немало причинилоса. Турецкое войско мѣсто огонка гасити, и имѣніе несчастливыхъ погорѣлой сохранати, волѣло опустошенныи домаи нападати, и людеи обдирати. Шкодѣ числатъ на многіи миліоны пастровъ. Извѣстно сервской церкви, погорѣли всѣ костелы, и теперь множество христіанскихъ родинъ скитаетьса безъ приюта и помощи, въ ожидаіи крайнѣйшей нужды и пагубы.

ИСТОРИЧЕСКІИ ВОСПОМИНАНІИ.

Дна 5. Черца 1849, по л. м. — Кингъ са съмъ Перчал выпашн съ подчиненными ему короукинами зѣ Петроварадинѣ на австрийскій войска, но тѣи отперан нападѣ сѣи храбро.

Д. 6. Черца 1848 по л. м. — Напалн сервскіи возстанцыи Титѣла, и забран 6. пушокъ. Юлій.

КОРОТКІИ РЫСЪ ИСТОРИИ АВСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ.

Черезъ Вас. Збор.

III. ЧАСТЬ.

Отъ часу Габсбурговъ, ажь до новѣйшихъ временъ.

Отъ року 1273—1741.

Австрия подѣ сынами Албрехта I.

(Продолженіе.)

Подѣ часть того сумного нищаста былъ второродный сынъ Ялврехта, Фридрихъ, зовимый Хорошимъ, паномъ Ракусьскъ. Первородный Рудолфъ, которого чешскіи станы по смерти Баллава III, которого 4. Серпна 1306 въ Голомѣцѣ завито, на своего корола об-

ран, и который въ мѣсць Жовтню 1306 торжественно въ Празѣ былъ коронованымъ росталъ са уже въ третьомъ мѣсцьи своего королевского владѣніа дна 4 Сѣчна 1307 съ семь свѣтомъ.

Ялврехтъ котрый своимъ великимъ впливомъ осажнулъ выкоръ своего сына Рудолфа на корола Чехъ, былъ вы тажкоже влѣканіемъ переселиа и тое авы сынъ его Фридрихъ доступилъ по нимъ на тронъ нѣмецко Цѣсарскій, но несподѣквана и раптовна смерть зинвечила тѣи надѣи. —

Князь Гайрихъ зѣ Люксенбургѣ вступилъ на нѣмецко цѣсарскій престолъ дна 9 Сѣчна 1309, отъ которого на державномъ соворѣ въ Спайерѣ д. 17 Берена 1308, получилъ лѣна Фридрихъ и его братъ Леопольдъ. —

Фридрихъ и его братъ Леопольдъ выбрали са были на довшій часть зѣ своихъ краѣвъ; авы повѣдити убійцевъ своего любимого отца, но подѣ часть ихъ отсутствіа зкунтовала са противъ Фридриху Ракуска влахта. — Повернувши Фридрихъ въ своеси держалъ страшенно строгій судъ. Най-

тажше доткнула рука справедливости тихъ мѣщановъ мѣста Бѣдна, котри съ забурившою са шлахтою въ порозумѣню были, но о коло того часу занедужалъ онъ самъ послѣдовалъ великій потопъ и голодъ котрый особенно рады войскъ его чрезвычайно знищилъ.

Въ томъ часѣ коли Фридрихъ все тое въ домашнихъ сторонахъ дѣлалъ цю тутъ выше сказано, выбралъ са братъ его Леополдъ въ осни року 1310 съ цѣсаремъ Гайнрихомъ VII. до Итали. Въ первыхъ дняхъ року 1311, велѣлъ Гайнрихъ въ Медиоланѣ вложити на голову свою коруну Ломбардскихъ королѣвъ. Невагомъ выбухла въ томъ мѣстѣ матежъ противу нѣмцамъ. Цѣсарь воевалъ храбро въ внутрѣ мѣста, а Леополдъ добывалъ са съ отважнымъ войскомъ своимъ до Коло, где на его вѣрныхъ зъ оконъ всакими снарядами кидано. Съ Чехами погодилъ

са Фридрихъ, заключивши съ королемъ сего краю, Иоанномъ, сыномъ Цѣсара Гайнриха VII дна 14 Серпна 1308 уговоръ. Рокъ 1313 помоталъ са былъ Фридрихъ съ Баварами въ остри споры, котри его нещастьемъ были.

Въ томъ часѣ померъ Цѣсарь въ монастирѣ Бонконvento дна 24 Серпна 1313. — Фридрихъ „Хорошій“, котрый по смерти своего отца радъ былъ нѣмецко цѣсарскій престолъ занати, началъ са теперь на ново о тое старати. Понеже выборы отбывши са дна 19 и 20 Жовтня (1314) въ Франкородѣ зъ причины незгоды выборовыхъ князей зле выпали, то дознала Нѣмечина судьбы, получена двоухъ Цѣсарѣвъ наразъ: Пфалцъграфа зъ вышшии Баварии Людвига, котрого корунвано дна 26 Листопада 1314 въ Могунцин, и Фридриха „Хорошого“ зъ Ракуссъ котрий уже дна 25 Бересна 1314. получилъ въ Бонъ коруну яко

нѣмецкій Цѣсарь. Понеже оба выборы неможна было за правни уважати, то лагоджено са зъ обоухъ сторонъ до битвы лбы острымъ мечемъ право узискати. Бѣдна Нѣмечина мускла свое щастье посѣданія двоухъ Цѣсарѣвъ переплатити великими вѣдствіями котрыхъ дознавала въ 8 лѣтной междусобной войнѣ. — Рокъ 1322 пришло дна 28 Бересна до славной битвы коло Мильдорфъ, котори Фридрихъ съ нетерпивою ожидалъ понежи выточити са мала на дню вступленія на престолъ его вѣкопомного прадѣда Рудолфа (28 Бересна 1273).

День битвы пришолъ, и по десятигодинной горячой борѣк была уже выграна на сторонѣ Фридриха, однакожъ вѣнецъ тажко узисканный отоврано военнымъ подступомъ. — Фридрихъ котрый волѣлъ на полю битвы трупомъ упасти, акъ утѣкати, попалъ са въ неволю.

(Продолженіе.)

ДѢВОЧИИ ТАЙНЫ ВЪ ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ.

(Конецъ.)

По отправкѣ Андреевской вечерней установой, все едно, чи заквѣчанный кусака держакомъ напудженный где подъ шопою скулмантъ, чи въ хатѣ паномъ спочиваетъ, — берутса наши дѣвы красоницы до опаланія. Кожда окреме кладетъ свой подсокъ въ нецки, и щастье свое опалае; а яка то радость, если онъ незадержавшись отъ разу на землю полетитъ; уже певно недалечко старосты та весѣльа, а которажъ тайны сей ради дѣвонька не приучетса, уже за молоду безъ принуды матѣньки своей, звинно опалати? — И коли еще едныи сестрицы опалаютъ, другии исполняютъ дальшии тайности розрады; знебаютъ лентъ въ пилочки, ина долоняхъ запаливши горѣк метають, а если разомъ взлѣтають, упадають и гаснутъ, щастлива кажутъ ворожня; третии больше втайнственныхи выноса са съ горнатками своими на подворья, а ставши въ воротахъ, свою добре выпечену та медомъ засолоджену кашу студатъ и споживаютъ, а все тишкомъ приговорюють: „Суджене не суджене, спѣши съ мною кашоньку ѣсти!“ а то такъ тихѣсенко, же ледвѣ на нихъ засѣвшиса паровоньки почують, и имъ въ помочъ на вколѣшкахъ въ перегонъ перемикаются.

По всѣхъ тихъ и тимъ подобныхъ въ розныхъ спайкахъ злученыхъ цергелахъ, выходатъ всѣ торжественно на рѣку. Акое то тамъ щастье, если вода не замерзла, а погодонька и спокойна ночь ихъ обрадови сприаетъ. Давнѣйше несли съ собою свѣтло подъ горницемъ скрытое, нынѣ кожда беретъ запалочки; а станувши въ приступномъ мѣстцѣ, выймають свои двѣ

В С Я Ч И Н А .

маскѣнькии жолтовосковии свѣчки, и прилѣпивши ихъ до лупинь орѣха волоского или лечныхъ скаралупъ, или до иншихъ аковыхъ легенькихъ подкладокъ, и запаливши пускають обѣ повочы зъ легка на воду, — една своя, а друга ось того, которого знаете и не знаете; тай далѣй съ водою за своими свѣтащими поплавками. Тут можно нашимъ любовькамъ приповѣсти: чи са врачимо, чи не врачимо, нехай са хотъ зобачимъ та навздыхаемъ, намолимса и намилюемса; во нашии сердечныи мовь русалки зъ тиха въ молитвѣ — а но при голосныхъ ударахъ серденька — ступають съ водою на впередъ, а все гладатъ: чи са зыйдутъ полавки свѣташи? та акъ борзо? чи долго будутъ плавы разомъ? коли са розлучатъ? и зъ акой причины? чи са котора зыиде съ чужою? коли котора загинетъ? и пр... словомъ акъ таженько зчислити кроплѣ день и ночь переходящон воды, — та мысли челоуѣческой приписати дорогу и положить границы, такъ годѣ отгадати зчислити и розказати гадки нашихъ золотокосыхъ Надсолонийскихъ плавочокъ! — ужежъ они съ той любови пламенистой плавы мовь зъ письма отгадують всю свою долю: змѣратъ часть своего дѣвованья, часть замужества, ачество своей жизни, ба и часть смерти и пр. . . . И же сердце дѣвоче безконечно миле и любопытне, то на томъ всемъ еще не перестаютъ; во скоро свѣтилака погаснутъ, далѣй всѣ где котора идучи стала руки въ воду, дабысь дознати и перенати, цю надплыветъ съ водою: трѣска ворожитъ мужа столара, черепокъ гончара, желѣзо ковала, онуча ткача, часть зъ колеса колѣсника, зъ воза стель-

маха . . . и такъ до безконечности, коротко сказавши, наша гожица дѣвонька всего са довѣдаетъ на св. Андрея, мае о чемъ въ безсонныхъ роздвальныхъ долгихъ ночахъ нарозгадовати, и другимъ подругамъ нарозказоватись. —

Малъ бы а еще и о иншихъ тайнахъ нашихъ ластѣвоньокъ розповѣсти, акъ н. п. а.) о серѣвной вечери въ день св. Магдалины, коли нашии сестроньки выходатъ колы раховати, примовалючи: то молодець, то вдовецъ; та в.) о роздваномъ житномъ снопѣ, которого каждый колосочокъ вѣщуномъ тайны, и о здоровьи, о богатствѣ, нүждѣ, о добротѣ сердца, о злобѣ будущого леведника вѣщуетъ; — и в.) о богатомъ вечерѣ, о кужѣли таинственной, котора гдесъ тамъ въ кутнику красно розчесана, и свазана каждого свата великого (лбы мужа старого не достати) стоитъ. — Накавернакала бы а тутъ о второй пѣтницѣ, коли то не годитса дѣвоньцѣ омыватись, дабы красы своей не змыла, о напоухъ любовшей . . . о роццѣ чудовной, которою 7 кратъ невидимо ударивши, любашка въ любовѣ незмѣннымъ са учинитъ; — та подъ найтажшимъ секретомъ шепнулъ бымы, акъ то сѣвши скоро на мѣстцѣ священника, зъ гостинны выходящого, щастье зазѣсти можно; акъ чинити, лбы мужа вѣрного мати; акъ то сего ради полы прилюбѣ совѣ прилажнүти, а на вѣчну приазнь, акъ то молодому жениху прибокъ въ висащон хустцѣ узелокъ завязати належитъ и пр. и пр. . . .

Богданъ.

Типомъ 00. Мехитаристовъ.

Редакторъ Иванъ Ѡ. Головацкій.